

[DOI: 10.35549/HR.2025.2025.55.001](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.55.001)

Оригинальная статья / Original paper

В.М. Ахмедов

*Центр исследования общих проблем современного Востока
Института востоковедения РАН. Москва, Российская Федерация.
E-mail: shamyarabist@gmail.com*

Сирийский вектор ближневосточной политики СССР и России

Аннотация

Крах режима аль-Асада в декабре 2024 г. в результате выступления вооруженной исламистской оппозиции во главе с Хейат Тахрир аль-Шам (ХТШ)¹ бросил вызов ближневосточной политике России. Несмотря на смену власти в САР, Москва, вопреки некоторым ожиданиям, не только не ушла из Сирии, но активизировала контакты с новыми сирийскими властями в интересах сохранения своего военно-политического присутствия в Средиземноморье. Российская политика в САР обусловлена соображениями геополитического порядка, интересами национальной безопасности, а также историческим наследием российско-сирийских связей. На стратегическую значимость Сирии в ближневосточной политике России указывает, в частности, особое внимание президента России к вопросу отношений с Дамаском. Начиная с февраля 2025 г. В. Путин инициировал несколько телефонных переговоров с А. аль-Шараа, которые открыли новую страницу в двусторонних отношениях и помогли снять ряд острых вопросов, тормозивших их развитие. Визит российской межведомственной делегации в Дамаск 29 января 2025 г. знаменовал важный поворот в политике России в САР. Москва дала понять, что, несмотря на смену режима, она

¹ ХТШ — признана в России террористической организацией и запрещена.

по-прежнему заинтересована в развитии двусторонних отношений. Переговоры сирийского министра иностранных дел А. аль-Шейбани в Москве 31 июля 2025 г. показали, что отношения с Россией критически важны для режима с точки зрения его легитимации, укрепления безопасности, суверенитета и территориальной целостности страны. В статье исследованы детерминанты политического взаимодействия России и Сирии в исторической ретроспективе с целью выявления факторов их устойчивости в условиях региональной нестабильности и изменения политической конъюнктуры как в Сирии, так и в России. Особое внимание уделено малоизученным аспектам российско-сирийских отношений в сфере безопасности и обеспечения российских интересов в Сирии. Выявлено влияние глобальных и региональных трансформаций на характер российско-сирийских отношений. В статье подчеркивается, что российско-сирийские отношения основаны не только на схожести позиций по основным мировым и региональным проблемам, взаимным экономическим интересам, но и прочным земляческим и духовным связям, сложившимся за последние полтора века. Автор констатирует, что одним из возможных путей укрепления политических позиций России на Ближнем Востоке служит задействование того потенциала, который Москва и Дамаск накопили в ходе испытанного десятилетиями двустороннего сотрудничества в политической, военно-технической и экономической областях.

Ключевые слова:

Россия, Сирия, Ближний Восток, международные отношения, внешняя политика

Для цитирования:

Ахмедов В.М. Сирийский вектор ближневосточной политики СССР и России // Исторический вестник. 2025. Т.55. С. 162–203. [DOI: 10.35549/HR.2025.2025.55.001](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.55.001)

Vladimir M. Akhmedov

*Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russian Federation.
e-mail: shamyarabist@gmail.com*

The Syrian Axis of USSR/Russia Mideast Politics

Abstract

Al-Assad's regime fall in December 2024 under HTS-led military Islamite opposition offensive challenged Russian Mideast politics. Despite some expectations after regime change Moscow didn't surrender and advanced in securing its strategic influence in Syria. Russian policy in Syria has been determined by Russian geopolitical perceptions, national security interests and historical legacy of Russian Syria ties. The Russian President's special attention to Syrian file proved Syria's strategic importance for Russian Mideast politics. Since February 2025 Vladimir Putin has initiated a number of phone talks with A. Al-Shara'a that opened new page of bilateral relations and eased some disputed issues that slowed down their development. The visit of high-ranking Russian delegation in Damascus in January 29 2025 has marked turning point in Russian politics in Syria and stressed Russian interests in developing bilateral relations despite power change in Syria. The Syrian foreign minister A. Al-Shaibani talks in Moscow on July 31 2025 proved that new Syrian authorities considered Russia Syria relations of great importance regards the issues of regime's legitimacy, strengthening state's security, its sovereignty and territorial integrity. The above-mentioned questions shape the urgency of presented research paper that investigates determinants of Russian Syrian cooperation on historical background determining the factors of its stability and prolongation regards regional instability and changing political conjecture in Syria and Russia, as well. Main attention is paid to unknown aspects of Russian Syria relations in military, security spheres in providing Russian influences in Syria. The global and regional development's influences on Russian Syria relations studied. The article stresses that Russian Syria relations were based not only on mutual perceptions towards crucial international issues, economic interests, but stable grass rout liaison that have been formed since last century. The author believes that engaging of Russian Syria Alliance's political legacy saved for the last decades of bilateral military

and economic cooperation may serve as one of possible means to strengthen Russian political influences in the Middle East.

Keywords:

Russia, Syria, Middle East, international relations, foreign politics

For citation:

Akhmedov V.M. The Syrian Axis of USSR/Russia Mideast Politics // The Historical Reporter. 2025. Vol. LV. P. 162–203. DOI: [10.35549/HR.2025.2025.55.001](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.55.001)

оследние десятилетия Сирия играет важную роль в политике России на Ближнем Востоке. Россию связывали с Сирией давние отношения дружбы и сотрудничества, пик которых пришелся на 1970–1980-е гг. В 1944 г. СССР одним из первых признал независимую Сирийскую Арабскую Республику (САР) и установил с ней дипломатические отношения². Приход к власти представителей левого крыла правящей Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) в 1966 г. обеспечил Дамаску важное место в политике России на Ближнем Востоке³. Однако только после прихода к власти Хафеза аль-Асада в ноябре 1970 г. Сирия превратилась в основного союзника России на Ближнем Востоке.

Российский форпост в Средиземноморье

В 1971 г. в Тартусе началось строительство российской военно-морской базы, что обеспечило Москве стратегические позиции в Средиземноморье. Согласно 6-й статье Российско-сирийского договора о дружбе и взаимопомощи 1980 г. Москва могла использовать свои вооруженные силы для защиты Сирии в случае внешней агрессии⁴. Российские военные и гражданские специалисты фактически помогли сирийцам отстроить

² *Ginat R. The Soviet Union and the Syrian Ba'th Regime: From Hesitation to Rapprochement. Middle Eastern Studies, Cilt 36. 2000. No 2. P. 150–171.*

³ *Laqueur W. Russia Enters the Middle East. Foreign Affairs. 1969. No 2. Vol. 4. P. 296–308.*

⁴ *Committeri C. (2012). When Domestic Factors Prevail Upon Foreign Ambitions: Russia's Strategic Game in Syria. Roma: Istituto Affari Internazionali. P. 3–9.*

современную военную и гражданскую инфраструктуру. В вузах СССР/России прошли обучение более 100 тыс. сирийцев. До 1984 г. в Дамаске успешно действовала «Ассоциация выпускников аспирантур», основанная в 1980 г. братом президента САР Рифа'атом аль-Асадом, который сам защитил кандидатскую диссертацию в Советском Союзе⁵. Ассоциация объединяла в своих рядах около 50 тыс. сирийцев и других арабов, защитивших диссертации в СССР, государствах Восточной Европы, многие из которых занимали высокие посты в местных структурах власти. В сирийских вооруженных силах на офицерских должностях служило около 35 тыс. сирийцев, прошедших обучение в России, многие из которых были женаты на гражданках СССР/России.

В 1956 г. началось военно-техническое сотрудничество Сирии с СССР. Дамаск получил 25 МиГ-21, а также другие виды военной техники и вооружений. После распада ОАР Египет оставил у себя значительную часть сирийских ВВС. Каир долго удерживал сирийских летчиков, среди которых был и Х. аль-Асад. Дамаску пришлось отстраивать свои ВВС с нуля⁶.

Помощь России сыграла решающую роль в развитии современных сирийских военно-воздушных сил (ВВС). Накануне арабо-израильской войны 1973 г. Россия поставила САР около ста МиГ-21. Сирийские летчики получили боевой опыт, участвуя совместно с их советскими коллегами в подготовке боевых операций. В период с 1968 по 1973 г. значительное число МиГ-21 и МиГ-17 были отправлены в ремонт и на доработку в Польшу. Сирийские ВВС испытывали острую нужду в самолетах и летчиках в результате тяжелых потерь в столкновениях с израильской авиацией. После октябрьской войны 1973 г. ВВС САР располагали 338 боевыми машинами, в том числе 200 МиГ-21, 80 МиГ-17 и 58 Су-7. Сирия стала одним из основных импортеров российской военной техники. С 1982 по 1986 г. режим закупил в России около 40 МиГ-23 и 20 МиГ-25, около 100 самолетов типа Су-22 и Су-22М. САР не смогла выплатить свой долг Москве в размере 17 млрд долларов США. В итоге Дамаск получил только 24 из 48 самолетов типа МиГ-29 и 20 из 24 Су-24, заказанных в 1986 г. Москва владела на правах российской собственности рядом важных объектов в различных районах Сирии. В Сирии проживала 250–300-тысячная российская диаспора, включая выходцев с Северного Кавказа, большинство представителей которой имели российское гражданство.

⁵ См.: *Рифа'ат Али Асад*. Социально-экономическое развитие Сирии в период 1946–1963 гг. Канд. дисс. М., 1974.

⁶ *Hicham Bou Nassif*. «Second-Class»: The Grievances of Sunni Officers in the Syrian Armed Forces. *Journal of Strategic Studies*. Vol. 38. Issue 5. 2015.

Рифа'ат Али аль-Асад
Из открытых источников

После распада СССР Россия продолжила отношения с Сирией. Однако их характер заметно изменился и не в лучшую сторону. Прежние многосторонние и многоуровневые связи отошли в сторону. Российско-сирийские отношения как бы «скукожились», ограничившись в основном поставками российского оружия и запчастей к нему. Прежнее место России в Сирии старались заместить Иран и Турция.

Оставаясь союзником Советского Союза, Сирия на протяжении последних десятилетий была государством социалистической ориентации, принявшим советскую модель экономического планирования. Накопление финансовых ресурсов происходило главным образом за счет внешних факторов: экономической и военной поддержки со стороны СССР. Финансовая помощь шла со стороны арабских стран-экспортеров нефти в рамках так называемой «арабской солидарности» (что всего за пять лет с 1975 по 1980 г. дало Сирии приток в 4 млрд долларов), которая обеспечивала экономический рост. В этот период у сирийцев возникла сильная зависимость от иностранного капитала. В результате падения цен на нефть (что привело к сокращению финансовой помощи в рамках «арабской солидарности») и распада СССР страна оказалась не готовой к самостоятельной перестройке своей экономической модели. После 1991 г. Россия перешла на коммерческие условия расчетов в вопросах военно-технического сотрудничества. В результате в данной области российско-сирийских отношений наметился определенный спад, который был

также вызван несогласованностью подходов сторон к урегулированию сирийской задолженности по государственным кредитам бывшего СССР.

Дефицит запчастей и топлива отрицательно сказался на вооруженных силах САР. Сирийская авиация не совершала полетов, оставаясь на аэродромах. Среднемесячные показатели налетных часов сократились. Многие офицеры были вынуждены подрабатывать в качестве водителей такси. В условиях перехода России на новые, рыночные принципы оказания военной помощи САР и высоких цен на современные образцы российских вооружений сирийское руководство осуществляло поиск альтернативных партнеров в области ВТС. Отмена государствами Западной Европы в 1994 г. эмбарго на военные поставки в САР не повлияла на расширение связей с Дамаском в оборонной сфере из-за сохраняющейся напряженности в сирийско-израильских отношениях. Не получили существенного развития и военные связи Сирии с государствами Восточной Европы. В условиях отсутствия в этих странах надлежащего государственного контроля над военными поставками и кризисного состояния военно-промышленного комплекса военно-техническое сотрудничество осуществлялось главным образом через представителей частных компаний, научно-производственных объединений и заводоизготовителей. После приобретения в одной из этих стран некоторых видов военной техники, которые имели серьезные технические недостатки, сирийцы с осторожностью относились к новым предложениям восточноевропейских партнеров. Контакты в военной области с бывшими советскими республиками Арменией, Украиной, Белоруссией, Грузией, Казахстаном, Азербайджаном и Узбекистаном носили преимущественно характер разовых сделок. С определенными трудностями сталкивалось военное сотрудничество с Северной Кореей и Китаем. Отказ Пекина поставлять Сирии наступательные виды оружия, высокая стоимость предлагаемых образцов военной техники при их относительно невысоком качестве тормозили военное сотрудничество с Китаем.

В то же время, учитывая сохраняющуюся неопределенность в вопросах мира с Израилем и некоторые трения в отношениях Дамаска с другими своими соседями, военно-политическое руководство Сирии постоянно заботилось о повышении боеспособности национальных вооруженных сил. Сирийские власти рассматривали их как один из важнейших факторов противостояния Израилю, необходимый элемент при решении региональных политических проблем, а также основную опору правящего режима внутри страны. Несмотря на «новую философию» во внешней политике, Россия нуждалась в проверенных партнерах на

Ближнем Востоке. Сирийцы же всегда рассматривали Россию в качестве своего основного партнера по ВТС, источника приобретения современных видов вооружений.

После 1995 г. российское руководство предприняло ряд активных политико-дипломатических действий с тем, чтобы восстановить прежние позиции России в ближневосточном регионе. Прежде всего Россия стремилась укрепить свой статус коспонсора мирного процесса. В декабре 1996 г. Москва выступила с предложением организовать встречу глав государств с участием Израиля, палестинцев и арабских стран с тем, чтобы оживить мадридскую формулу БВУ и возобновить многосторонние переговоры. Это было особенно важно для России с точки зрения обеспечения ее участия и учета российских государственных интересов в ходе формирования новых геополитических реалий в регионе. Российская дипломатия прилагала усилия по созданию благоприятного климата в арабо-израильских переговорах. В 1996–1997 гг. российский министр иностранных дел провел серию переговоров с руководством ряда арабских государств, Израиля и ПНА. В ноябре 1997 г. заместитель министра иностранных дел РФ В.В. Посувалюк был назначен спецпредставителем российского президента на арабо-израильских мирных переговорах со статусом и функциями, аналогичными представителю США Д. Россу. Россия пыталась убедить Сирию и Иран оказать соответствующее давление на радикальные движения и группировки Леванта, стремившиеся сорвать палестино-израильское примирение. В результате Дамаск и Тегеран в принципе согласились с необходимостью противодействовать и бороться с терроризмом «в любой ситуации и при всех обстоятельствах».

В рамках этих усилий российской дипломатией был сделан акцент на потенциальные выгоды от традиционно тесных связей с Сирией и палестинцами. В 1997 г. Россия и Сирия возобновили переговоры об условиях выплаты Сирией задолженности российской стороне (около 11 млрд долл.). Неоправданно жесткие требования к уплате сирийского долга по сравнению с индийскими (отсрочка на 40 лет) и иорданскими (более 80% задолженности списано) прецедентами оборачивались против самой России. Дамаск фактически адаптировался к прохладным отношениям с Москвой и не испытывал острой необходимости в скорейшем урегулировании проблемы долгов. Россия же помимо упущенной выгоды несла прямые экономические потери. Росла просроченная задолженность (около 7 млрд долл. на середину 1997 г.), что еще более усложняло возможность выхода в перспективе на взаимоприемлемые условия по выплате долга. В июне 1997 г. российский посол в САР дал понять, что Россия

стремится урегулировать этот вопрос путем диалога и он не должен стать преградой на пути развития двустороннего сотрудничества в различных областях. В 1997 г. Россия и Сирия возобновили переговоры об условиях выплаты Сирией задолженности российской стороне⁷.

В результате между Россией и Сирией активизировалось военно-техническое сотрудничество. Для России расширение ВТС с Сирией имело большое значение, поскольку Россия значительно ослабила позиции на ближневосточном рынке вооружений. Активизация сотрудничества с Сирией в военной области помимо прямой экономической выгоды (в первой половине 1990-х гг. сирийцы передали российской стороне заявки на закупку оружия стоимостью до 5 млрд долл.) способствовала возрождению на принципиально новой основе двусторонних экономических связей. С учетом особой роли офицерского корпуса в Сирии развитие двустороннего ВТС обеспечивало прочные стабилизирующие основы в наших двусторонних отношениях на длительную перспективу. Весной 1992 г. в Дамаске прошли переговоры делегации государственной корпорации «Росвооружение» с сирийской стороной по контрактам, заключенным в 1992–1993 гг. Летом 1992 г. в России побывала представительная сирийская делегация с целью подписания контрактов на изготовление и поставку в САР некоторых видов современных вооружений. В августе 1997 г. ряд арабских СМИ сообщил о поставках в САР российской военной техники на сумму в 3 млрд долларов. Особую заинтересованность сирийская сторона проявила к закупкам современных образцов оружия, в частности самолетов МиГ-31, МиГ-29, Су-27, Су-22, вертолетов Ка-50, танков Т-90, комплексов ПВО С-300, средств радиоэлектронной борьбы и связи⁸. Сирийские ВВС смогли увеличить количество часов тренировочных полетов и заключили контракт с Россией на модернизацию 36 орудий для вертолетов Ми-25, 24 из которых были поставлены в САР накануне событий марта 2011 г. В 2009 г. «РСК “МиГ”» помогла ВВС САР усовершенствовать системы защиты сирийских самолетов. Россия модернизировала большую часть самолетов типа Су-24. Накануне событий 2011 г. ВВС САР располагали парком в 535 самолетов.

Несмотря на то, что вооруженные силы САР более чем на 80% были оснащены военной техникой российского производства, было бы не-

⁷ Cordesman A.H. Israel and Syria: The New Strategic and Military Realities after the Death of Hafez Assad. CSIS. Washington, 2000. P. 12–14; If Its Syria: Syrian Military Forces and Capabilities. CSIS. Washington, 2003. P. 2–12.

⁸ Аль-Васат, 11.08.1997.

Советские офицеры 231-го зрп вместе с сирийскими коллегами — групповое фото
Из открытых источников

верным ограничивать российско-сирийские связи исключительно традиционными сферами сотрудничества. Начиная с 1992 г. российско-сирийское торгово-экономическое и техническое сотрудничество сталкивалось с проблемами в результате нерешенности вопросов, связанных с погашением советских кредитов и прекращением государственной поддержки российского экспорта в Сирию. Несмотря на это Россия сохраняла свою значимость для САР в качестве потенциально важного экономического партнера. При содействии российских организаций в Сирии осуществлялось строительство гидроузла «Тишрин» на реке Евфрат, продолжалось проектирование, ирригационное строительство и освоение земель на массиве Мескене и в районе Халеба, оказывалось содействие в нефтедобыче и по ряду других объектов. Созданные и эксплуатируемые при российском участии объекты играли важную роль в экономике Сирии. В середине 1990-х гг. они обеспечивали выработку $\frac{1}{3}$ электроэнергии в стране, добычу около 30% нефти, орошение свыше 50 тыс. га засушливых земель на массиве Западное Мескене и в прибрежном районе. В конце 1997 г. началось российско-сирийское сотрудничество в области атомной энергетики. Сирийская сторона проявила заинтересованность в проведении соответствующих переговоров для определения возможных направлений взаимодействия и подписания соответствующего меморандума. В опубликованном заявлении российского правительства говорилось о необходимости развития отношений в данной области⁹.

⁹ Modern Syria. From Ottoman Rule to Pivotal Role in The Middle East. Brighton, 1999. P. 75, 93–95.

В ходе переговоров российской экономической делегации в Дамаске в сентябре 2000 г. был подписан ряд соглашений в области торгово-экономического обмена. Одним из наиболее важных документов являлось соглашение об исключении двойного налогообложения, открывающее широкие возможности для развития двусторонних торгово-экономических связей по линии как государственных, так и частных предприятий. Несмотря на то, что государственный сектор в Сирии постепенно утрачивал свои былые позиции, его роль в переходный для сирийской экономики период в качестве социального амортизатора и определенного средства подпитки для национальной буржуазии оставалась весьма существенной. Россия считала оправданным принять участие в сооружении новых объектов и выполнении работ в таких традиционных для российско-сирийского сотрудничества областях, как энергетика, нефтяная и газовая промышленность, геологоразведочные работы в области ирригационного и водохозяйственного строительства, освоение земель в прибрежном районе и т.п. Тем более что за годы сотрудничества при техническом содействии советских организаций в Сирии было построено немало важных для ее экономики объектов. Речь шла о базовых для сирийской экономики отраслях, прежде всего в энергетике, добыче нефти, ирригационном и транспортном строительстве, черной металлургии и других отраслях. Многие из этих объектов фактически бездействовали. Сооружение некоторых было приостановлено, другие нуждались в переснащении и модернизации оборудования.

Хафез аль-Асад постоянно искал новые внешние ресурсы, способные обеспечить экономический рост. В Сирии активно развивались новые для этой страны производства, прежде всего в областях связи, телекоммуникаций, информатике. С учетом имевшихся в России оригинальных «ноу-хау» в этой сфере, которые не уступали западным аналогам, а по некоторым параметрам даже превосходили их, соответствующие российские организации принимали активное участие в продвижении своих проектов на сирийский рынок.

Еще одной важной сферой приложения совместных усилий было сотрудничество в гуманитарной области, которое предполагало обучение сирийских специалистов в российских вузах, создание совместных научных центров, издание рекламно-книжной продукции по актуальным проблемам двусторонних отношений и положения в регионе. Некоторые из указанных проектов оказались весьма выгодными. Будучи малозатратными с финансовой точки зрения, они тем не менее играли важную роль в информационно-рекламном обеспечении как российского, так

и сирийского бизнеса, без чего в принципе невозможно было представить налаживание продуктивных деловых связей. Решению этих вопросов был посвящен визит в Москву в конце января 2001 г. сирийской экономической делегации¹⁰.

Летом 1999 г. после 12-летнего перерыва в Россию с официальным визитом приехал президент Сирии Хафез аль-Асад. Переговоры Хафеза аль-Асада с российским руководством и предшествовавшие этому визиты в Москву Фарука аль-Шара'а и высокопоставленной военной делегации показали, что сирийский президент высоко оценивал потенциал российско-сирийских отношений. Аль-Асад понимал, что крепкие связи с Россией могут помочь его преемнику-сыну в управлении страной в переходный период.

Приход к власти в САР в июне 2000 г. Башара аль-Асада обозначил новый этап в развитии российско-сирийских отношений. Башар аль-Асад не забыл того позитива, который был создан его отцом в двусторонних российско-сирийских отношениях, и способствовал их дальнейшему укреплению и выведению на качественно новый уровень. Тем более для развития двусторонних связей имелись объективные предпосылки. Осложнение военно-политической обстановки вокруг Сирии после войны в Ираке и остановка ближневосточного мирного процесса заставили сирийское руководство вспомнить, что «старый друг — лучше новых двух». Так, во время телефонного разговора президента РФ В.В. Путина с президентом САР Башаром аль-Асадом в ноябре 2002 г. выявилось совпадение позиций России и САР по наиболее острым проблемам Ближнего Востока. Как и Россия, Сирия голосовала за принятие СБ ООН резолюции № 1441 по Ираку, поддерживая решение иракской проблемы мирным путем. Дамаск выступал за стабильность и предсказуемость развития военно-политической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, в регионах, прилегающих к границам России и СНГ. В этой связи Сирия поддерживала идею созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку, полагая, что всеобъемлющий и прочный мир в регионе может быть достигнут только в ходе многосторонних переговоров при активном участии России в качестве координатора ближневосточного мирного процесса. В первой декаде декабря 2003 г. в Дамаске с визитом находился заместитель министра иностранных дел России А. Салтанов, который был принят Башаром аль-Асадом и передал ему личное послание президента

¹⁰ Дипкуррьер НГ. 15.02.2001. С. 15.

В. Путина¹¹. Как заявил министр иностранных дел России в ходе своего визита в Дамаск летом 2004 г., подключение Сирии и Ливана к реализации проекта «Дорожная карта» могло бы обеспечить его успешное продвижение. Состоявшийся в январе 2003 г. визит в Россию вице-президента Сирии Абдель Халима Хаддама, несомненно, явился важным событием в области российско-сирийских отношений.

В 2002 г. в ходе переговоров российской и сирийской экономических делегаций в Москве и Дамаске был подписан ряд важных соглашений в области развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. Подписание этих документов обеспечило благоприятные условия внешнеэкономической деятельности российских организаций на сирийском рынке, открыло новые области сотрудничества в финансово-банковской и инвестиционно-кредитной сфере, в туризме и других областях. В ноябре 2003 г. российская компания «Татнефть» выиграла тендер на разведку и эксплуатацию одного из крупных нефтяных полей в САР¹². Серьезным тормозом для выравнивания всех сфер российско-сирийских отношений являлась неурегулированность проблемы сирийской задолженности России. Решению этой проблемы были посвящены переговоры в Дамаске в декабре 2003 г. заместителя министра финансов России А. Улюкаева с сирийским премьером Н. Отри и министром финансов М. Хусейном¹³. Немаловажное значение для России имел тот факт, что сирийский порт Тартус являлся единственным в Средиземном море пунктом базирования ВМФ РФ на безвалютной основе. В феврале 2004 г. по российскому телевидению прошел репортаж о восстановлении российской военной базы в Тартусе, готовящейся к принятию российской военной эскадры.

Встреча В.В. Путина и Башара аль-Асада в январе 2005 г. в Москве придала тот искомый импульс развитию российско-сирийских отношений, который они никак не могли обрести после распада СССР. А визит сирийского президента в Москву зимой 2006 г. и его встреча со своим российским коллегой лишь укрепили сложившуюся тенденцию в развитии двусторонних отношений. Урегулирование проблемы сирийского долга, которая буквально сковала двусторонние отношения и использовалась противниками их развития, открыло новые горизонты сотрудничества и придало ему позитивную динамику. Списав Сирии 73% (около 10 млрд

¹¹ Аль-Баас. 05.12.2003.

¹² Interfax. 27.11.2003.

¹³ Аль-Баас. 03.12.2003.

долларов) советских долгов, Россия продемонстрировала преемственность политики в отношении своих арабских партнеров на Ближнем Востоке и дала ясно понять, что стремится развивать с ними сотрудничество на более широкой основе, не ограничиваясь узкоматериальными соображениями. К тому же решение этого непростого вопроса Россия и Сирия сумели конвертировать в приобретение нового политического капитала и взаимной экономической выгоды. В результате на сирийский рынок вышли несколько десятков российских компаний и предприятий. Россия реально содействовала проведению в Сирии социально-экономической модернизации. Прошедший в июне 2005 г. X съезд ПАСВ рекомендовал углублять все формы сотрудничества и координации с Россией. Данная рекомендация предполагала также использование российских возможностей для укрепления оборонного потенциала Сирии и модернизации ее вооруженных сил. Заключенное в мае 2005 г. соглашение о развитии ВТС между Дамаском и Москвой на новых взаимовыгодных условиях не только обеспечило поставки современного российского оружия САР, но в большей степени было сориентировано на подготовку современных военных кадров для сирийской армии. Регулярные контакты представителей двух военных ведомств способствовали уточнению параметров данного сотрудничества и оценок развития военно-политической ситуации в регионе.

В условиях эскалации напряженности на Ближнем Востоке двустороннее сотрудничество приобретало больше военное значение, нежели чисто политическое. В этой связи обвинения России в нарушении сложившегося баланса сил в регионе выглядели во многом надуманными. Поскольку серьезно говорить о каком-либо равновесии после американского вторжения в Ирак (2003) и войны в Ливане (2006) не приходилось. Российско-сирийское ВТС отвечало укреплению стабильности на Ближнем Востоке и обеспечению там российских интересов. С учетом возрастающей роли военных в политике стран арабского Востока, в том числе и Сирии, на переходном этапе помощь России в деле модернизации сирийской армии была призвана обеспечить «согласие» военных с ходом реформ и снизить неизбежные издержки для армии от внедрения рыночных технологий. Заметно оживились межпарламентские и межпартийные контакты двух стран. В состав российских делегаций все чаще входили представители парламентского большинства. В результате межпарламентский диалог между Сирией и Россией расширился и приобрел новое качество. Активизация двусторонних отношений, их наполнение конкретным содержанием повысили уровень политических связей между

Россией и Сирией, привнесли в них большую доверительность и согласованность подходов к решению острых региональных проблем. Данная ситуация во многом объяснялась стремлением и готовностью России играть более активную роль в мировых делах, а следовательно, и в политических процессах на Ближнем Востоке, который становился важным фактором мировой политики. С учетом традиционно дружеских связей между Россией и Сирией, принципиальной позиции сирийского руководства по ключевым ближневосточным проблемам и политического климата в регионе после войны в Ираке полновесный выход России на арабский Восток представлялся оптимальным именно через сирийские «ворота». К тому же после того, как традиционный партнер России, Ирак, оказался в «серой зоне», Сирия, благодаря своему геостратегическому положению в центре Ближнего Востока, превратилась в важный узел пересечения транспортных, торговых и энергетических коммуникаций между странами Персидского залива, Турцией и Европой. Со своей стороны Дамаск видел в сближении с Россией возможность выхода из изоляции и определенную гарантию сохранности правящего режима.

«Русская команда» в коридорах сирийской власти

В период правления Хафеза аль-Асада и до конца 1990-х гг. Москва играла ключевую роль в определении основных направлений внешней политики Сирии. Во многом подобная исключительная роль СССР, а затем и РФ в Сирии обеспечивалась за счет ряда особых обстоятельств, одним из которых было наличие так называемой «русской команды» в теневых структурах сирийской власти. Ее представители имели возможность непосредственно влиять на механизм выработки решений по ключевым вопросам внешней политики страны.

«Русская команда» оформилась как организованная группа в начале 1970-х гг. и успешно действовала до конца 1990-х гг. В ее состав входили выпускники советских военных вузов, часть из которых прошла обучение в разведывательных центрах КГБ СССР. Многие из них занимали весьма высокие посты в армии, спецслужбах, руководстве правящей ПАСВ. О большинстве не знал практически никто на Западе и в странах Ближнего Востока. Несколько членов «команды» были известны исключительно в силу занимаемых ими высоких должностей на государственной службе. Но о наличии «русской команды» как организованной силы мало кто знал даже в самой Сирии.

Характерно, что, несмотря на широкие возможности, благодаря занимаемым постам в системе реальной власти члены «команды» сотрудничали с Москвой в основном на идейно-политической основе, исключительно в вопросах внешней политики. Москва старалась не вмешиваться в дела «внутренней политической кухни» Сирии, если это не угрожало законной власти в стране и, как следствие, подрывом особого характера сирийско-российских отношений. Работа «команды» осуществлялась на достаточно благоприятном фоне, который определялся особым отношением Хафеза аль-Асада к вопросам выработки внешней политики.

Во-первых, внешняя политика при Хафезе аль-Асаде носила исключительно прагматичный светский характер и была подчинена достижению главной цели — утвердить место и роль САР как центра Арабского Машрика при сбалансированных отношениях с ИРИ, КСА и странами Запада. Во-вторых, Х. аль-Асад считал, что сфера внешней политики не должна быть вотчиной «силовиков», и считал «перегибом» несанкционированное лично им вмешательство спецслужб в эту деликатную сферу¹⁴. Он старался сократить степень воздействия армии и спецслужб на процесс выработки важнейших внешнеполитических решений. В силу вышеотмеченного отношения Х. аль-Асада к роли спецслужб в вопросах внешней политики члены «русской команды» действовали во многом автономно, вне рамок контроля со стороны сирийских силовых структур.

Имена подлинных архитекторов сирийской внешней политики были малоизвестны даже узкому кругу приближенных к сирийскому президенту. А предлагаемые ими решения лишь формально проводились через сирийский МИД. Так, например, бригадный генерал Исм Маджхуль¹⁵ был автором многих ключевых решений в вопросах выстраивания отношений Сирии с Ираном, Саудовской Аравией, Египтом и Ливаном в период с 1976 по 1999 г. Другой член этой группы бригадный генерал Насейт Исму курировал один из важнейших участков российско-сирийского сотрудничества и погиб при странных обстоятельствах в своем поместье на средиземноморском побережье Латакии. Еще один член «русской команды» был известен в узких кругах под псевдонимом «Аль-Анкабут (Паук)». Одной из его основных задач было недопущение «перекосов» во внешней политике САР в результате волюнтаристского вмешательства

¹⁴ Подробнее о сирийских спецслужбах см: *Ziadeh R. Power and Policy in Syria. Intelligence Services, Foreign Relations and Democracy in the Modern Middle East. Beirut, 2013. (in Arabic). [As-Sulta wa-l-Istihbarat fi Syria]*

¹⁵ Некоторые имена изменены автором по этическим соображениям.

в эту сферу руководства ряда ведущих сирийских спецслужб. Именно ему своей отставкой были обязаны высокопоставленные сотрудники сирийских спецслужб Мухаммед Холи (контрразведка ВВС САР) и Башир Наджар (Управление общей разведки САР).

Одним из немаловажных факторов эффективной работы «русской команды» было то, что ее члены не были коррумпированы. Они не ставили фактор личной наживы во главу угла своей работы, не испытывали личной материальной зависимости от Ирана и КСА и заботились о соблюдении баланса в отношениях САР со своими арабскими и региональными партнерами. «Русская команда» действовала в интересах национальной безопасности Сирии, что полностью отвечало политике Москвы на Ближнем Востоке, которая рассматривала Дамаск как свой форпост в регионе и старалась не навязывать сирийскому руководству собственную политическую «повестку».

Москва была крайне обеспокоена предпринятой в 1984 г. старшим братом президента Рифа'атом аль-Асадом попыткой государственного переворота. В эти тревожные для Дамаска дни в сирийскую столицу с неофициальным визитом прибыл член Политбюро ЦК КПСС Г. Алиев, который в течение трех дней вел многочасовые переговоры с Х. аль-Асадом. Москва была крайне незаинтересована в дестабилизации ситуации в Сирии и сделала все возможное, чтобы не допустить кризиса. Рифа'ат аль-Асад был отправлен в Москву в сопровождении старших офицеров ГШ ВС САР и министра иностранных дел Ф. аль-Шара'а. Вскоре Рифа'ат покинул гостеприимную российскую столицу. Как следует из рассекреченных в 2017 г. архивов британской внешней политики, Лондон стремился уговорить его вернуться в Дамаск. Англичане полагали, что если с помощью давления США, Египта и Израиля на Х. аль-Асада им удастся вернуть Рифа'ата в Сирию, это может смягчить политику режима и несколько ослабить его связи с СССР. Несмотря на то, что Рифа'ат скептически воспринял статью 6 Договора о дружбе с СССР от 1982 г., он наотрез отказался следовать плану англичан.

Критическим для «русской команды» стал 1999 г., который оказался насыщен целым рядом неблагоприятных событий для Сирии, сказавшихся, как оказалось впоследствии, крайне негативно на важнейших внутренних и внешнеполитических процессах развития страны. В этот период произошло сильное обострение болезни Х. аль-Асада, что усилило соперничество за власть внутри его близкого окружения и, как следствие, содействовало углублению раскола внутри правящих элит. Именно в этот период членами «русской команды» решил вплотную

заняться влиятельный генерал сирийских спецслужб Бахджет Сулейман. Он и прежде искал к ним подходы, рассчитывая использовать их влияние для укрепления своего положения в ближайшем окружении Х. аль-Асада. Однако тогда не смог найти с ними общего языка и был отвергнут. К концу 1990-х гг. ситуация внутри властной вертикали в САР серьезно изменилась в результате целой серии масштабных перестановок в армии и спецслужбах, которые проводил Хафез аль-Асад в рамках взятого им курса на безальтернативность Башара как своего преемника на властном поприще. Членам «русской команды» пришлось столкнуться с целым рядом новых влиятельных фигур внутри режима, и постепенно их позиции начали слабеть.

Среди тех немногих, кто пытался помочь отдельным членам «команды», был Асеф Шаукат. Возможно, он просто не видел картины в целом и не представлял, с кем именно имеет дело. К тому же в тот период он пользовался относительной независимостью, будучи мужем дочери Х. аль-Асада и сестры будущего президента. Но даже его заступничество не смогло спасти некоторых членов «команды», которая вскоре фактически распалась и прекратила свою работу. Очень скоро самому Асефу Шаукату потребовалась помощь. Уже через год после переизбрания Б. аль-Асада на второй президентский срок (2007) Дамаск стал свидетелем обострения борьбы за власть в ближайшем окружении президента. Летом 2008 г. начальник Управления военной контрразведки (УВКР) САР А. Шаукат (алавит, муж сестры президента) предпринял попытку установить контроль над всеми сирийскими спецслужбами. Силовики-оппоненты А. Шауката пытались возложить на него ответственность в связи с убийством ливанского премьера Рафика Харири (2005), бомбардировкой ВВС Израиля стратегических военных объектов (2007), гибелью одного из руководителей «Хезболлы» Имада Мутние (2008). А. Шаукат и другие заговорщики (около ста офицеров-алавитов спецслужб) были арестованы. Его жена Бушра аль-Асад попросила политического убежища в ОАЭ. После вмешательства мамы президента Анисы Махлюф Бушре было разрешено вернуться домой, ее мужа освободили и назначили на должность заместителя начальника ГШ ВС САР, повысив в звании до корпусного генерала¹⁶.

Подобная ситуация свидетельствовала о появлении первых признаков кризиса власти, потенциальном усилении конфессиональной роз-

¹⁶ Из частных бесед автора с сирийскими представителями. 2007–2008 гг. Дамаск — Москва.

ни, расколе общества, которые вскоре вылились в начавшиеся в марте 2011 г. массовые акции протеста. Постепенно место в теневых структурах сирийской власти заняла группировка Б. Сулеймана, который к тому времени сумел сблизиться с Б. аль-Асадом и его влиятельными кузенами. Одним из сподвижников Б. Сулеймана стал дивизионный генерал Хишам аль-Бахтияр, который стал отвечать за вопросы внешней политики и национальной безопасности САР. В узких кругах он был хорошо известен как «человек Ирана в Сирии», на что указывала его фамилия. Именно ему приписывали беспрецедентное сближение Дамаска с Тегераном, что крайне негативно сказалось на месте САР в арабском мире, ввергло страну в бесконечную региональную борьбу, превратив Сирию в «игральную карту» в глобальной борьбе держав на Ближнем Востоке.

Москва видела, что происходит с ее прежней «русской командой». Возможно, следуя своему принципу не вмешиваться во внутренние дела дружественной Сирии или исходя из каких-то других соображений, Россия на деле мало что сделала, чтобы предотвратить уход этой группы из коридоров реальной власти в САР. С другой стороны, и в самой Сирии к этому времени многое изменилось. Некогда могущественные «друзья СССР/РФ» генералы Али Дуба и Али Хейдар (спецназ САР) состарились, были отправлены в отставку и играли со своими внуками в поместьях в Латакии. Фарук аль-Шара'а (с 2006 г. вице-президент) вскоре после начала гражданской войны в САР оказался безработным и проводил большую часть времени в своем доме в Дамаске. Вице-президент САР А.Х. Хаддам был объявлен предателем нации и эмигрировал в Париж в 2005 г. В марте 2020 г. он умер от рака. Некогда всесильный министр обороны Мустафа Тлас уехал из Сирии в 2012 г. и умер в Париже через пять лет. Могущественный «кошелек» семьи аль-Асад Мухаммед Махлюф, который в 1980-х гг. соперничал с Р. аль-Асадом на поприще реализации торговых и финансовых проектов, уехал в Россию и скончался в 2020 г. от COVID.

Возможно, Москва решила попытаться укрепить отношения с новой командой на иной основе, которая более отвечала духу того времени, где одним из главных девизов стали свободные рыночные отношения. И, возможно, многое удалось бы сделать. И так бы все и продолжалось еще какое-то время, если бы не «Арабская весна». С начала «Арабской весны» различные российские спецслужбы стали «рыскать» по Сирии в поисках членов прежней «русской команды». Однако Москву ждал неприятный сюрприз. В результате тщательных поисков обнаружилось, что никого из членов «русской команды» не было даже на самых мало-мальски значи-

Мустафа Тлас
 Из открытых источников

мых поставках в сирийском руководстве. Москва осознавала, что «русская команда» постепенно слабеет, но не ожидала, что она будет «вычищена» с такой тщательностью.

В то же время Сирия оставалась единственным реликтовым союзником эпохи СССР на Ближнем Востоке, через которого Москва могла ощущать политический пульс арабского мира¹⁷. В 2008 г. началась реконструкция российской военной базы в Тартусе. Военные поставки в САР составляли 10% от всего оружейного экспорта России. Во время визита в мае 2010 г. в Дамаск Д. Медведева было подписано свыше десяти новых соглашений, протоколов о сотрудничестве в различных областях, в том числе в телекоммуникационной, банковской, военно-технической, нефтегазовой сферах. Сирия по-прежнему была должна около 4 млрд долларов от общей суммы ранее прощенных советских долгов. Башар аль-Асад предложил России поддержать формирующуюся новую «геополитическую реальность» по линии Бейрут, Дамаск, Анкара, Багдад, Тегеран в союзе с Баку, Ереваном, Киевом и Минском. Летом 2011 г. Б. аль-Асад через сирийские возможности в Ливане способствовал участию российских компаний в разведке и разработке газовых месторождений в ливан-

¹⁷ Ахмедов В. Аль-истикрар-фи-шарк-аль-аусат-хияр-сурия-ва-русия (Стабильность на Ближнем Востоке: Выбор России и Сирии). Volter Net. May 30.2007.<https://www.voltairenet.org/article148606.html> (accessed 26.05.2024). In Arabic.

ских территориальных водах. Все это серьезно насторожило США и другие страны Запада, власти которых с самого начала сирийских событий объявили сирийский режим нелегитимным.

Россия и кризис в САР

Начавшиеся в марте 2011 г. события не застали Москву врасплох. До начала и в первый год конфликта высокопоставленные российские представители (С. Лавров, А. Салтанов, М. Фрадков) неоднократно предупреждали Б. аль-Асада о грозящей Дамаску опасности. Но тогда сирийский президент отнесся к предупреждениям Москвы не с полной мерой ответственности. В июле 2011 г. официальный российский представитель Александр Дзасохов посетил Дамаск. Он встретился с сирийским руководством. В интервью по результатам поездки А. Дзасохов, в частности, заметил, что Москва очень хочет, чтобы сирийский режим дал ей больше позитивных оснований для его поддержки¹⁸. Опираясь на данные сирийской оппозиции и перебежчиков, США внимательно следили за визитом в Дамаск в феврале 2012 г. министра иностранных дел РФ С. Лаврова и директора СВР РФ М. Фрадкова. По данным сирийской оппозиции, озвученным некоторыми арабскими СМИ, во время этого визита обсуждался (в постановочном плане. — В.А.) вариант несилового перехода власти в САР. Однако практического воплощения он не мог получить. Москва не собиралась отказываться от поддержки законного режима Б. аль-Асада и участия в разрешении сирийского кризиса. В противном случае российские интересы в Сирии и регионе могли серьезно пострадать¹⁹. В интервью радиостанции «Коммерсантъ FM» министр иностранных дел РФ С. Лавров подробно изложил российскую позицию по Сирии. Он, в частности, дал понять, что Россия не пытается оправдать сирийское руководство, которое неправильно реагировало на первые проявления «мирных» протестов. С.В. Лавров отметил, что вопреки многочисленным обещаниям России сирийские руководители допускают много ошибок и запаздывают с теми шагами, которые идут в правильном направлении.

¹⁸ РИА Новости. Сирийский кризис. Пути урегулирования с точки зрения Москвы и Пекина / <https://ria.ru/20120213/564785904.html>. 13.02.2012).

¹⁹ Ан-Нашра. (2012). Русия-атат-сурия-аль-дава-аль-ахдар-ва-вусуль-ли-ль-халь-фи-усбуэйн (Россия дает зеленый свет Сирии и решение может быть достигнуто в течение двух недель). Февраль 16, 2012. <https://www.elnashra.com/news/show/439926/> (дата обращения 05.01.2023). На араб. яз.

Одновременно российский министр иностранных дел указал на то, что сирийский конфликт был во многом спровоцирован извне²⁰. Российская политика в условиях сирийского конфликта была продиктована более широкими соображениями геополитического порядка. «Арабская весна» подорвала дружественные России арабские режимы. Альтернатива в виде идущих им на смену исламистов и западно ориентированных демократий не могла устроить Москву. Поэтому в Сирии Россия ставила заслон арабским революциям, их возможному распространению на пространство Средней Азии и Закавказья²¹.

До начала операции российских ВКС в САР в сентябре 2015 г. Москва ограничивалась в основном политической поддержкой сирийского руководства в ООН и на других международных площадках. Россия последовательно выполняла свои контрактные обязательства в отношении сирийского режима, но в отличие от Тегерана не ввела свои войска в Сирию. Россия блокировала резолюции СБ ООН и подвергала ревизии любые планы по Сирии (Женева 1, 2), которые предусматривали использование силы в отношении сирийского режима. Москва последовательно придерживалась курса на мирное политическое разрешение сирийского конфликта и демократический транзит власти в САР.

Москва и сирийская политическая оппозиция

Россия пыталась наладить диалог с сирийской оппозицией и приобрести там определенные позиции с самого начала сирийских событий. Однако в большинстве случаев подобные попытки оканчивались неудачно. В отличие от США и Великобритании Россия, за редким исключением, старалась не вести активной работы с оппозицией в странах с дружественными ей режимами. В результате отношения с внутренней сирийской оппозицией у Москвы не имели политического «бэкграунда». Представители «доморощенной» сирийской оппозиции в России

²⁰ Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова радиостанции «Коммерсантъ FM», Москва, 20 марта 2012 г. https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1700371/ (дата обращения 20.05.2024).

²¹ Подробнее об «Арабской весне» см: *Grinin L., Korotayev A. (2022). Arab Spring: Causes, conditions, and driving forces. In J.A. Goldstone, L. Grinin, & A. Korotayev (Eds.), New waves of revolutions in the 21st century — Understanding the causes and effects of disruptive political changes (p. 595–624). Springer.* <http://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2-23>.

мало чем отличались от группировавшихся вокруг сирийского посольства в Москве политических активистов и не рассматривались серьезно соответствующими российскими структурами в качестве потенциальных «помощников» во властных институтах Сирии. На каком-то этапе отношения Москвы с сирийской оппозицией заходили в тупик, когда дело касалось вопроса о смене режима и об отставке Башара аль-Асада. К тому же Москва весьма скептически относилась к присутствию в составе некоторых отрядов оппозиции, главным образом Сирийского национального конгресса (СНК), значительного числа «Братьев-мусульман», чья организация была законодательно определена в России как террористическая, опасаясь прихода к власти в постасадовской Сирии представителей «исламистов». Подобные настроения подпитывались развитием событий в Тунисе, Египте, Ливии. Но в практическом плане, с точки зрения стратегических интересов Москвы в Сирии и на Ближнем Востоке в целом, российские представители были далеки от того, чтобы видеть только «зеленый» оттенок в арабском протестном движении.

В конце двадцатых чисел июня 2011 г. в Москву прибыли представители сирийской оппозиции. Российская сторона призывала их начать диалог с режимом, чтобы перевести конфликт в политическое русло. Оппозиция дала понять, что готова сотрудничать с отдельными представителями режима и его политическими институтами, не замешанными в преступлениях. При этом ее представители настаивали на необходимости предварительной отставки Б. аль-Асада и его режима. Однако российская сторона не могла согласиться с требованием оппозиции об отставке режима, которому она оказывала не только политическую, но и военную (с августа 2011 г.) поддержку²². Характерно, что во время переговоров российских представителей с СНК его глава Бурхан Гальюн обещал России в случае свержения режима Б. аль-Асада сохранить все контракты и построить еще одну военно-морскую базу в Латакии. Несмотря на это, Россия выбрала Б. аль-Асада.

Данный шаг был понятен и логичен в сложившейся ситуации. СНК еще находился в стадии формирования, и у России там не было своих надежных и проверенных оперативных позиций. Москву настораживало стремление оппозиции распустить ведущие сирийские спецслужбы типа Управления военной контрразведки (УВКР) и Управления общей разведки (УОР), с которыми у их российских коллег были рабочие отноше-

²² Информация получена автором в ходе встреч с членами делегации.

Бурхан Гальюн
 Из открытых источников

ния²³. К тому же сирийская оппозиция не была признана ведущими членами международного сообщества, прежде всего арабскими странами Ближнего Востока. Поэтому любое изменение российского статус-кво в Сирии автоматически вело если не к утрате, то к размыванию наших позиций в Леванте. Допустив смену парадигмы власти в САР, Россия уже никогда не могла бы иметь того, что имела. Во второй половине апреля 2012 г. в Москву прибыли представители оппозиции из Национальных координационных комитетов (НКК). На переговорах в Москве «Комитеты» поддержали мирный план К. Аннана и выразили желание установить конструктивные отношения с Россией. В то же время ряд руководителей «Комитетов» выступали за смену законной сирийской власти и коренное реформирование сирийских органов безопасности. В отличие от СНК «Комитеты» были против какого-либо внешнего вмешательства в сирийские дела и милитаризации сирийского кризиса, возражали против монополизации какой-либо одной структурой права представлять интересы сирийской революции²⁴.

²³ Сагр К. Аль-тансик-бейна-аль-джихат-аль-сурийя-ва-шуракаиха-аль-рус (Координация между сирийскими службами и их российскими партнерами). Аль-Кудс Аль-Арабий. Декабрь 2, 2011. <https://www.alquds.co.uk/> (дата обращения 21.09.2023). На араб. яз.

²⁴ Ахмедов В. Does the Syrian opposition present a real challenge? Burning Point. 25.04.2012. http://english.ruvr.ru/radio_broadcast/25298789/52513008.html.

Среди различных представителей сирийской оппозиции бытовал достаточно широкий спектр оценок роли России в сирийских событиях. Один из патриархов «Дамасской весны» (2000–2001 гг.). Мишель Кило считал, что политическое решение в САР находится в руках Москвы. Он полагал, что надо заручиться поддержкой России в урегулировании кризиса путем диалога и сохранить таким образом сирийскую государственность. В отличие от США Россия не могла позволить разрушить сирийское государство и была искренне заинтересована в мирном разрешении сирийского кризиса. В то же время он подчеркивал, что Москва допустила серьезные просчеты в оценке сирийских событий. Он заверял российское руководство в том, что сирийская оппозиция не стремится удалить Москву из Сирии, а видит в России определенный баланс влиянию Запада в интересах сохранения национальной независимости страны после смены режима. Один из членов делегации сирийской оппозиции, побывавшей в апреле 2012 г. в Москве, Хейсам Манаа, который входил в состав руководства СНК, ошибочно считал, что Россия полностью поддерживает мирный план К. Аннана и не ставит каких-либо предварительных условий на период перехода САР к демократии²⁵. По мнению Х. Манаа, шестой пункт плана К. Аннана говорил о диалоге с государством. Тему режима и государства в Сирии в преломлении к позиции Москвы развивал и Ареф Далили. Он, в частности, полагал, что в РФ по-прежнему господствует традиционное советское «мышление» и Москва не видит особой разницы между режимом и государством. А. Далили отмечал, что в ходе переговоров делегации «Комитетов» с министром иностранных дел РФ С. Лавровым и его заместителем М. Богдановым российская сторона неоднократно заверяла сирийцев, что Москва не поддерживает какого-либо одного человека или режим и выступает за реформы в Сирии. В свою очередь Москва считала, что сирийская оппозиция до сих пор не представила альтернативной политической платформы и программы реформ в САР. Доводы сирийской оппозиции о том, что реформы режима не более чем фикция в условиях тотальной несвободы в стране, не нашли понимания в российском МИДе, говорил А. Далили.

Приведенные выше оценки роли Москвы в сирийском кризисе в целом носили позитивный характер. Однако они отражали точку зрения леволиберального крыла сирийской оппозиции, представителей части

²⁵ Аль-Рай. (2011). Мишель-кило-ли-аль-рай:дераъа-даммарат-хаит-аль-самт (Мишель Кило для Аль-Рай: Деръа сломала стену молчания). Март 27.2011. <https://www.alraimedia.com/Alrai/Article/264903/> (дата обращения 15.12.2011). На араб. яз.

творческой и научно-технической сирийской интеллигенции. С самого начала «Дамасской весны» (2000–2001 гг.) они верили в возможность реформирования политической системы САР сверху путем эволюции, а не революции. И когда в феврале 2001 г. Б. аль-Асад под давлением своего силового окружения свернул программу реформ, их позиции заметно ослабли. Тем более их мнение никогда не носило определяющего характера в сирийском оппозиционном движении, а в условиях гражданской войны имело мало шансов стать его доминантой. Отряды вооруженной сирийской оппозиции имели другое мнение о политике Москвы в САР. Многие из них полагали, что Россия не может по-настоящему «вмешаться» в сирийские дела и довести в них свою линию до победного конца. У Москвы хватает силы лишь на то, чтобы сохранять свои позиции в ближнем зарубежье. А режимы, подобные аль-Асаду, нужны России, чтобы проецировать свое влияние на «дальние рубежи»²⁶.

Сирийская оппозиция заметно активизировалась после взрыва в июле 2012 г. штаб-квартиры Совета национальной безопасности САР, в результате которого были убиты несколько высокопоставленных руководителей сирийских спецслужб²⁷. В канун предстоящего в начале июля 2012 г. в Каире съезда сирийской оппозиции на территорию Сирии нелегально прибыли 26 членов СНК для координации действий отрядов внутренней и зарубежной оппозиции. Находившийся в июле 2012 г. с визитом в Москве представитель сирийской оппозиции М. Кило лоббировал кандидатуру бежавшего на Запад генерала Манафа Тласа (сына бывшего министра обороны САР Мустафы Тласа. — В.А.) в качестве главы переходного правительства Сирии в случае ухода Б. аль-Асада. Манаф Тлас выступал за сохранение «здоровой» части отстроенного Х. аль-Асадом режима, как гарантии спасения сирийской государственности от полного разрушения и объединения на этой основе всех оппозиционных сил. Многие фигуранты этого плана были неплохо известны Москве. Но Россия выступила против отставки аль-Асада. В интервью саудовской газете «Аль-Ватан» спецпредставитель президента России по Ближнему Востоку М. Богданов заявил, что Москва стремится придерживаться «нейтралитета» и не отдавать предпочтения той или иной стороне конфликта. Россия много делает для того, чтобы добиться скорейшего прекращения огня в Сирии, и поддерживает контакты с сирийской оппо-

²⁶ Из бесед автора с представителями сирийской оппозиции. Дамаск — Москва. 2001–2015 гг.

²⁷ *Hicham Bou Nassif*. «Second-Class»: The Grievances of Sunni Officers in the Syrian Armed Forces. *Journal of Strategic Studies*. 2015. Vol. 38. Issue 5. P. 626–649.

зицией в поисках выхода из сложившейся ситуации²⁸. В начале сентября М. Богданов находился в Париже, где, по данным сирийской оппозиции, встречался с главой СНК А.Б. Сидой и Манафом Тласом, делегацией «Координационных комитетов». Встречи российского представителя в Париже совпали по времени с визитом в Москву делегатов одного из лояльных Москве и сирийскому режиму отрядов сирийской оппозиции «Движение за мирные перемены в Сирии» во главе с Фатехом Джасемом, который в свое время возглавлял боевое звено Сирийской компартии (Сражающийся авангард. — В.А.). В Москву также прибыли представители сирийского мусульманского и христианского духовенства. По итогам консультаций с сирийской оппозицией МИД РФ потребовал от главы СНКРОС Мухаммеда аль-Хатиба конкретных предложений по налаживанию диалога с аль-Асадом.

Прошедшая в конце января 2014 г. в Москве встреча сирийской оппозиции и представителей режима, несмотря на ряд известных издержек и недостатков, могла считаться определенным успехом российской дипломатии. Во-первых, Россия уже в течение нескольких лет стремилась организовать подобный форум в своей столице. Во-вторых, проведение данного мероприятия было поддержано не только Вашингтоном, но и Эр-Риядом. Это давало явный сигнал о том, что ключевые международные и региональные акторы сирийского кризиса рассматривали Москву в качестве одного из главных участников будущего процесса сирийского урегулирования и готовы считаться с ее мнением по сирийской проблеме. В-третьих, организаторам и модераторам московского форума, несмотря на ряд известных сложностей, удалось провести его практически в полном объеме. Участники встречи смогли выйти на финальном этапе на согласованный сторонами конфликта документ под названием «10 Московских принципов», важнейшим из которых являлось признание политического урегулирования как единственно верного пути решения сирийского кризиса. Подчеркивалась необходимость совместной борьбы с террористической угрозой в лице действующих в САР джихадистских организаций типа ИГИЛ²⁹.

Россия продолжала вести переговоры с оппозицией и поддерживать сирийский режим. Однако долго так продолжаться не могло. В условиях гражданской войны и угрозы иностранной интервенции одна из проти-

²⁸ Аль-Ватан (КСА). 14.08.2012.

²⁹ ИГИЛ — Исламское государство, террористическая организация, запрещенная в России.

воборствующим сторонам или сразу обе могли в какой-то момент перестать доверять России и российские интересы в Сирии были бы поставлены под угрозу.

Российский выход силой на Ближний Восток

С начала 2015 г. развитие ситуации в Сирии и регионе в целом сформировало новую военно-политическую реальность, которая вынудила Москву пересмотреть свою стратегию в сирийском конфликте. После провала мирных конференций по Сирии «Женева-1» (июнь 2012 г.), «Женева-2» (январь 2014 г.) стало понятно, что дипломатические усилия по мирному разрешению сирийского кризиса потерпели крах. Украинский кризис ознаменовал разрыв российско-американских отношений и похоронил перспективы сотрудничества Москвы и Вашингтона в борьбе с угрозой терроризма на Ближнем Востоке. Сирийская армия и иранские вооруженные силы в лице КСИР ИРИ и Артеш (регулярные части иранской армии), поддержанные «Хезболлой» и шиитскими милициями, не могли сдержать массированное наступление вооруженного сирийского сопротивления. К осени 2015 г. сирийский режим контролировал не более 15% территории. Главный российский союзник на Ближнем Востоке находился на грани коллапса.

Группа факторов, обусловленных соображениями геополитического порядка и интересами национальной безопасности, повлияла на решение Москвы направить свои вооруженные силы в Сирию. Ввод российских войск в САР происходил на фоне обострившейся конфронтации с США и НАТО. В этом смысле речь шла не столько о соперничестве Москвы и Вашингтона в борьбе за САР, сколько об утверждении новых принципов глобального миропорядка. Консолидированная Вашингтоном западная позиция по Крыму и расширение НАТО к российским рубежам вынуждали Москву усилить свое военное присутствие в Средиземноморье для того, чтобы сдерживать эвентуальную агрессию Запада с южных флангов и проникновение экстремистских и террористических сил в Россию. Военная поддержка режима в борьбе с международным терроризмом и вооруженной оппозицией в интересах сохранения сирийской государственности являлась приоритетной задачей операции ВКС РФ в САР. Российское участие в сирийском конфликте было обусловлено приоритетами российской внешней политики. Москва последовательно поддерживала существующие режимы и выступала

против их насильственной смены. Российская спецоперация вынудила сирийскую оппозицию вернуться за стол мирных переговоров. Дипломатические инициативы Москвы по прекращению огня и созданию зон деэскалации в сочетании с военными операциями сыграли решающую роль в укреплении контроля над значительной частью сирийской территории. В условиях гражданской войны сирийские вооруженные силы кардинальным образом трансформировались, их численный состав сократился на 50%. Россия оказала значительную военно-техническую и логистическую поддержку ВС САР и создала новые подразделения сирийской армии. В результате ослабления государственных институтов САР сирийские органы безопасности превратились в автономные центры власти на основе принципа лояльности. Это противоречило политике Москвы в вопросах сирийской нормализации в решении важных вопросов возвращения беженцев, наркоконтроля и пограничного контроля. Москва содействовала укреплению кадрового состава сирийских органов безопасности в рамках реализации учебных и тренировочных программ для сирийских офицеров. Гражданская война разрушительно сказалась на состоянии сирийского общества и национальной экономики. Российские военные и гражданские специалисты совместно с их сирийскими коллегами начали восстанавливать нефтегазовую и энергетическую инфраструктуру. Велись работы по модернизации ТЭС, реконструкции газотранспортной инфраструктуры и нефтеперерабатывающих объектов. Дипломатические и военные усилия России способствовали решению тактических задач Москвы в САР и обеспечению российских стратегических интересов на Ближнем Востоке. Москва установила практически полный контроль над воздушным пространством Сирии и обезопасила свои позиции в районе Средиземноморского прибрежного пояса с севера на юг. Поддержка прорежимных сил помогла обеспечить победу Б. аль-Асада над вооруженной сирийской оппозицией и международным терроризмом. Вооруженная оппозиция была практически сломлена. Политические оппоненты режима пользовались поддержкой в основном внешних сил в арабских странах, Турции, ряде западных государств. Россия вернула большую часть сирийской территории под контроль сирийского правительства. Баланс сил в САР изменился в пользу правящего режима. Из переговорной повестки по Сирии был исключен вопрос смены действующей власти в САР. Россия превратилась в ключевого участника сирийского конфликта, с позицией которой были вынуждены считаться США, Европа и ведущие региональные страны.

Заключение

«Возвращение» России на Ближний Восток совпало с эскалацией напряженности в международных отношениях. Восстановление некоего подобия многополярности в результате силового выхода Москвы в Сирии не гарантировало безопасность в регионе. Россия оказалась втянутой в большую региональную игру с участием США, Израиля, Ирана и Турции, арабских стран. В сложившейся ситуации вряд ли было возможно говорить об абсолютном доминировании какого-либо из участников ближневосточного конфликта в деле полного переформатирования локальной военно-политической инфраструктуры в соответствии с собственной национальной стратегией.

Несмотря на достигнутые успехи в Сирии, сохранялось политическое соперничество, в основе которого лежали внутренние противоречия. Многие районы страны сделались добычей экстремистских группировок. Сирия была расколота политически на зоны влияния региональных и международных сил. Война в Газе обострила ирано-израильское противостояние, в том числе в зонах жизненно важных интересов России (Закавказье), что представляло потенциальную угрозу позициям Москвы на Ближнем Востоке и затрагивало вопросы национальной безопасности Российской Федерации.

С начала 2024 г. Москва была особенно сильно разочарована политикой президента САР Башара аль-Асада, который оказался неспособен обуздать коррупцию в своем ближайшем окружении, среди доверенных бизнесменов, управлявших финансами его семьи, пресечь деятельность наркоторговцев и оружейных баронов средиземноморского побережья и юга Сирии, что на фоне тяжелого экономического положения снизило уровень социальной поддержки режима. Предпринятые Башаром аль-Асадом летом 2024 г. масштабные перестановки в армии с целью ограничить всевластие силовиков явно запоздали и только насторожили руководителей местных органов безопасности, снизив их мотивацию в защите режима. Нежелание аль-Асада обеспечить мирное возвращение беженцев, вступить в диалог с оппозицией, начать мирный транзит власти, пресечь наркотрафик в соседнюю Иорданию, Ирак и Саудовскую Аравию тормозило усилия Москвы по окончательному прекращению вооруженной фазы конфликта и выводу Сирии из политической изоляции на основе консолидированной арабской поддержки.

Отказ аль-Асада от встречи с Р.Т. Эрдоганом фактически торпедировал предпринятые Москвой на самом высоком уровне усилия по си-

рийско-турецкой нормализации с целью побудить Анкару предпринять решительные меры по борьбе с джихадистами Идлиба и нормализовать ситуацию в курдских районах северо-востока САР. Вопреки российским предостережениям, односторонняя ориентация Башара аль-Асада на Иран и «Хезболлу» привела к втягиванию Дамаска в войну в Газе. В результате аль-Асад оказался зажат между израильским «молотом» и иранской «наковальной». Попытки аль-Асада маневрировать между Тель-Авивом и Тегераном имели фатальный финал для его личной власти³⁰.

За два месяца до начала выступления ХТШ Москва предупредила аль-Асада о готовящейся террористической атаке из Идлиба. После взятия Алеппо российская разведка получила информацию о том, что около 80% населения готовы поддержать наступление исламистов на Хаму, Хомс и Дамаск. Одновременно были получены данные о масштабном предательстве в армии в результате катастрофического снижения материально-финансового обеспечения солдат и офицеров. В ходе визита аль-Асада в Москву в конце ноября 2024 г. ему было предложено незамедлительно начать диалог с политической оппозицией и приступить к оформлению процедур политического транзита власти согласно резолюции № 2254. Однако, как и в марте 2011 г., аль-Асад проигнорировал российские предостережения.

Изменение баланса сил внутри Сирии и рост международного соперничества усилили экспансионистские настроения у части противников сирийского режима и, наоборот, снизили уровень его поддержки со стороны России и Ирана. Политические издержки от поддержки аль-Асада, который своими действиями фактически обнулял успехи Москвы по его спасению и утверждению российского влияния в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, могли оказаться куда выше потенциальных выгод от сохранения режима. Для того чтобы избежать масштабного кровопролития в Сирии, российские ВКС отказались предоставить воздушную поддержку проиранским вооруженным милициям, которые собирались выдвинуться из Ирака на помощь режиму. В итоге сирийский режим не выдержал социально-экономических перегрузок и был свергнут исламистской оппозицией во главе с ХТШ.

Падение режима Асадов ознаменовало критический поворот в сирийском конфликте и оказало влияние на определение параметров буду-

³⁰ Аль-Кудс. Халь-хия-калимат-сир-башар аль-асад (Это и есть пароль Башара Асада. Декабрь 01. 2024. <https://www.alquds.co.uk/> <https://tinyurl.com/mrxcvh88> дата обращения 05.12.2024). На араб. яз.

щего развития Ближнего Востока. На смену баасистскому режиму аль-Асада пришли исламисты в лице ХТШ — организации, которая совсем недавно являлась сирийским филиалом «Аль-Каиды». В январе 2025 г. глава ХТШ А. аль-Шараа (Аль-Голани) был избран новым президентом Сирии на переходный период. Перед новой властью встали задачи построения инклюзивного государства и сохранения территориальной целостности страны. Упор на внешние связи отвлекал аль-Шараа от решения острых социально-экономических проблем и вопросов безопасности. Заигрывание с США и арабскими монархиями Персидского залива не помогло снять угрозу фактической оккупации ряда стратегических районов на юге, северо-востоке и западе САР со стороны Израиля и Турции соответственно. Разовые инвестиции из Катара, КСА, ОАЭ не могли дать ожидаемый эффект в вопросах экономического восстановления. Обеспечить эффективное управление в масштабах всей страны только за счет экстраполяции удачного управленческого опыта «Правительства спасения» в Идлибе оказалось невозможным³¹. Сирия остается расколотой страной, где сталкиваются интересы не только победившей оппозиции и асадовских лоялистов, но и разнообразных этносов и конфессий, а также региональных и мировых держав. Отдельные районы находятся под контролем внешних сил, превращаются в автономные центры силы, что в итоге может привести к расколу страны.

В марте 2025 г. сторонники смещенного президента аль-Асада попытались вернуть власть, устроив кровопролитный мятеж на средиземноморском побережье. Вооруженный мятеж асадовских лоялистов, имевший целью создать территориальный анклав на сирийском побережье при поддержке внешних сил, выявил ряд важных тенденций в развитии сирийской перспективы³². Со времени прихода ХТШ к власти в САР мятеж на побережье был далеко не первым столкновением между сторонниками и противниками новой власти. Однако он стал наиболее кровопролитным и опасным. С декабря 2024 г. средиземноморское побережье Сирии стало свидетелем боестолкновений исламистов и сторонников аль-Асада. И те и другие пользовались поддержкой Израиля, Турции и Ирана в рамках их регионального соперничества и борьбы за Сирию.

³¹ В 2017 г. ХТШ создала в Идлибе «Правительство спасения», которое достаточно успешно справлялось с управлением подконтрольных исламистам районов.

³² Аль-Шарк аль-Аусат. Вазир-аль-хариджия-аль-сурий-фи-хивар-маа-тони-блэр-фи-давос (Беседа министра иностранных дел САР с Тони Блэром в Давосе). Январь 13, 2025. <https://www.mc-doualiya.com>. <https://tinyurl.com/bddftnzb> (дата обращения 01.02.2025). На араб. яз.

Тель-Авив, Анкара и Тегеран в равной мере использовали религиозный фактор, играя на страхах местного населения — алавитов на побережье, друзов на юге и курдов на северо-востоке Сирии.

В отличие от прежних конфликтов выступление асадовских лоялистов в марте 2025 г. было тщательно спланировано и подготовлено. Заявления алавитских шейхов свидетельствовали о том, что мятежники рассчитывали занять все прибрежные районы и заручиться поддержкой российских военных на базах в Тартусе и Хмеймим. Повстанцы рассчитывали также использовать конфликт новых сирийских властей с Израилем, который поддерживал сепаратистские устремления друзов Сувейды, а также оказывал помощь курдским оппозиционерам на северо-востоке страны. Организаторы восстания полагались на поддержку со стороны Ирана, который хотел изменить баланс сил в Сирии в свою пользу.

Методы властей по подавлению алавитского мятежа на побережье и сецессионных выступлений друзов в июле 2025 г. в Сувейде усилили сомнения в готовности А. аль-Шараа выполнять ранее взятые обязательства в отношении меньшинств. Несмотря на заявления А. аль-Шараа, осудившего избыточное насилие, опасность повторения подобных событий сохраняется в результате недостаточной профилактической работы органов безопасности с гражданским населением. Малоэффективные методы работы силовиков по разоружению гражданского населения и подавлению деятельности торговцев оружием консервируют угрозу милитаризации местного населения на конфессиональной основе. На руках у населения в Дамаске, Сувейде, Хаме и Алеппо по-прежнему находится много оружия³³.

События на побережье и юге Сирии произошли на фоне резкого ухудшения материального положения местного населения в результате мероприятий властей по реструктуризации госсектора экономики, неурегулированности отношений переходного правительства с друзской общиной и администрацией курдских районов. Правительство готовило приватизацию 107 предприятий госсектора и собиралось закрыть убыточные предприятия. По оценкам правительства, в госсекторе должно было трудиться не более 600 тыс. человек, что составляло 50% занятых в госсекторе. Увольнение сотен тысяч гражданских и военных специа-

³³ Al-Quds. 2025. How Syria might rig off tyrannical regime's image? Al-Quds. 03.12.2025. <https://www.alquds.co.uk> accessed 03.18.2025 (in Arabic).[Keifa-tfhju-syria-vin-nizam-al-abd?].

листов могло отрицательно сказаться на внутривосточной стабильности, вызвав рост армии безработных и социальное напряжение. Новым властям потребовалось бы ежегодно около 10 млрд долларов США на восстановление социальной инфраструктуры и ее поддержание на должном уровне. Сегодня сирийская экономика по-прежнему развивается в режиме военного времени и ее перевод на мирные рельсы потребует много сил и больших затрат. Если говорить только о гражданской экономике, то показатели связанного с ней ВВП вряд ли превышают 18 млрд долларов. Для того чтобы вернуться к прежним показателям ВВП, сирийская экономика должна расти на 6–7% ежегодно. Подобного роста можно ожидать только в ряде отраслей экономики при заключении выгодных контрактов. Удержать такой рост на протяжении длительного времени невозможно. В лучшем случае он будет колебаться в пределах 4–5% ежегодно. По разным оценкам экономическая реконструкция потребует не менее десяти лет, чтобы вернуться к показателям 2010 г.³⁴

Затянувшаяся неопределенность в вопросах конституционного и партийно-политического строительства на фоне сложного социально-экономического положения тормозила процессы национального примирения, обеспечения внутренней безопасности на основе создания новой армии и выработку самостоятельной внешней политики, способной обеспечить национальный суверенитет САР. В то же время развитие политической динамики в САР и усиливающаяся международная конкуренция в условиях вызванной войной в Газе эскалации региональной напряженности показывали, что вероятность новых территориальных расколов на Ближнем Востоке более реальна, чем прежде. В этих условиях новым сирийским властям предстояло в краткие сроки перестроить национальную стратегию, чтобы удержать власть и сохранить территориальную целостность страны. Возможности переходного правительства обеспечить экономическую безопасность во многом определялись политикой новой власти в вопросах налаживания системы управления сирийской территорией. В условиях кризиса многие районы Сирии вышли из-под контроля Дамаска, дав старт развитию различных управленческих моделей на основе законодательных практик на местах. Гражданская война привела к дальнейшей дефрагментации централизованной системы управления

³⁴ Omran Strategic Studies. Governance Challenges in the Upcoming Phase: General Concepts. Omran for Strategic Studies. 02 January 2025/<https://www.OmranStudies.org/>. 03.01.2025EN.pdf/. P. 1–8 (accessed 05/01/2025).

и развитию местного самоуправления с учетом региональных особенностей и сложившейся практики распределения ресурсов и обеспечения социальных потребностей населения. После смены власти задача объединения страны и создания новой системы административного управления была крайне актуальна. Прежняя система местного самоуправления нуждалась в масштабной реформе.

В Идлибе правительство ХТШ отказалось от провинциального принципа в управлении, сделав упор на развитие нескольких крупных муниципальных округов. Подобный подход вряд ли найдет применение в остальных сирийских провинциях. С учетом длительной разобщенности местного населения на основе этнических и конфессиональных противоречий власть в Дамаске с трудом сможет добиться централизованной системы управления. Различными социальными группами населения вряд ли возможно управлять исключительно на основе их религиозных или этнических предпочтений и лояльностей.

В то же время Сирия не может управляться асимметричным путем. Попытки новых властей сбалансировать гражданские отношения лишь с учетом конфессионального признака могут поставить администрацию в сложное положение в тех районах, где культурно-религиозные обычаи и верования местного населения не отвечают идеологическим и политическим установкам властей. Соглашения с отдельными представителями местных общин не гарантируют лояльности других провинциальных лидеров. Перспективы создания эффективной системы управления во многом определяются способностью новых властей адаптироваться к меняющейся социально-экономической ситуации и выявлению общих закономерностей в различных моделях местного самоуправления для создания равных возможностей в распределении ресурсов и материальных благ.

Экономические угрозы в равной степени могут представлять опасность как с точки зрения поддержания обороноспособности, сохранения гражданского мира в САР, так и для региональной безопасности на Ближнем Востоке. Спад в экономике, несправедливое распределение экономических благ могут привести к политическому поражению режима.

Ослабление иранских позиций на Ближнем Востоке побудило Тегеран вплотную приблизиться к созданию ядерного оружия. Иранская ядерная проблема могла повлиять на характер отношений США со своими арабскими союзниками в вопросах ядерного нераспространения, что отрицательно сказалось бы на обеспечении международной безопасности. В этих условиях Тель-Авив и Вашингтон нанесли военные удары по

Ирану, чтобы окончательно решить иранскую ядерную проблему и отрезать ХАМАС и «Хезболлу» от их снабженческой базы, что привело к новому витку напряженности на Ближнем Востоке. Многие военные и политики в Израиле до сих пор вынашивают планы нанесения новых военных ударов Ирану с привлечением американских военных контингентов на Ближнем Востоке. Развитие политической динамики в Сирии показывает, что вероятность новых территориальных расколов на Ближнем Востоке сегодня более реальна, чем прежде.

В этих условиях ближневосточная политика России приобретает новые измерения. Сегодня российская перспектива на Ближнем Востоке во многом обусловлена имеющимися ресурсами и политикой региональных игроков. Государства Ближнего Востока контролируют региональную повестку и во многом определяют характер отношений с Россией. Относительно небольшой набор невоенного инструментария ограничивает влияние Москвы на политику региональных держав, в том числе и Сирии. России необходимо закрепить долгосрочный характер отношений с региональными державами и расширить свое присутствие в регионе, чтобы иметь возможность менять региональную динамику в свою пользу. Наряду с цивилизационными, гуманитарными, культурными аспектами развития отношений с ближневосточными государствами особое значение имеет задача создания на Ближнем Востоке надежных военных, экономических, политических позиций. В противном случае в долгосрочной перспективе это может привести к снижению российского влияния в регионе.

С этой точки зрения укрепление российского влияния в САР может облегчить России решение вышеуказанных задач. На переговорах сирийской делегации в Москве 31 июля 2025 г. стороны обсудили возможности пересмотра двусторонних соглашений в сфере обороны и безопасности, совместной борьбы с терроризмом и военно-технического сотрудничества. С учетом того, что сирийские вооруженные силы на 80% оснащены вооружением и техникой российского производства, а государственный долг САР России составляет около 15 млрд долларов США, предполагается сделать новые соглашения более привлекательными для режима аль-Шараа по сравнению с прежними договоренностями с аль-Асадом. При этом Москва не будет выдавать аль-Асада и его приближенных, но готова рассмотреть вопрос о разморозке сирийских финансовых активов в российских банках и подконтрольных им коммерческих структурах.

Дамаск заинтересован в том, чтобы Россия активизировала работу по превращению базы ВВС в Хмеймим в щит противовоздушной обо-

роны для средиземноморских и центральных районов Сирии, развернув на ней российские комплексы ПВО типа «С-300», «С-400», средства РЭБ, которые были демонтированы в 2016 г. Со своей стороны Москва хочет, чтобы сирийские власти согласились с тем, что база, как и прежде, находится под контролем российских военных и служит оперативнотактическим и логистическим целям для российских операций в Африке и обеспечения стратегической безопасности России на южных флангах. В интересах обеспечения безопасности на Голанских высотах Москва готова рассмотреть возможность размещения российского миротворческого контингента в аль-Кунейтре. Россия заинтересована в том, чтобы продолжить укрепление российского военного присутствия на аэродроме в Камышлы. Возможно также участие России в открытии новых КПП на сирийско-турецкой границе (по типу Абу-Зейдан от 2024 г.), совместное российско-турецкое патрулирование на шоссе М4, возобновление начатых в 2024 г. работ по строительству российской базы в районе Айн аль-Араб. Указанные мероприятия могут способствовать налаживанию рабочих контактов в борьбе с международным терроризмом с курдскими боевыми формированиями, под контролем которых находится несколько тюрем, в которых содержатся десятки тысяч боевиков ИГИЛ с семьями. Москве будет проще вести работу по адаптации к новым условиям укрывшихся в этом районе офицеров Асадовской армии и спецслужб, их поэтапном инкорпорировании в структуры новой сирийской армии по опыту взаимодействия с бывшей 8-й бригадой САА (Сирийской арабской армии), милициями и племенами юга Сирии в 2021–2022 гг.³⁵

Укрепление безопасности на северо-востоке САР может обеспечить благоприятные условия для привлечения российских нефтегазовых компаний в этот богатый природными ископаемыми район Сирии. Участие российских компаний в разведке, добыче, восстановлении и использовании ниток нефтегазопроводов из Ирака в Баньяс и Латакию представляется особенно важным в условиях начавшихся в августе 2025 г. поставок сырой нефти из Азербайджана через территорию севера САР в Европу под патронажем Турции и США без какого-либо учета российских интересов. Поставленные Россией с февраля 2025 г. несколько сотен тысяч тонн сырой нефти силами танкерного флота под чужим флагом, конечно, улучшают имидж России в сирийских деловых кругах,

³⁵ *Grajewski N. The Evolution of Russian and Iranian Cooperation in Syria. Washington: CSIS, 2021.*

но не дают комплексного решения проблемы укрепления российского влияния в сирийской политико-экономической нише. Усиление российского присутствия в критически важных для безопасности САР районах предполагает сопровождение военных мероприятий активной гуманитарной дипломатией. С этой точки зрения целесообразно распространить достигнутые с сирийским режимом договоренности о создании российского военно-полевого госпиталя в аль-Сувейде на районы побережья и северо-востока Сирии. Начиная с 1970–1980-х гг. контакты с друзской общиной Ливана и Сирии служили важным инструментом укрепления российских позиций в Леванте. Сегодня около 90% друзских врачей и инженеров Леванта получили образование в России, многие женаты на российских гражданках. Активная часть сирийской диаспоры Москвы представлена друзами. Вывод «друзского досье» из-под влияния Израиля и США и его возвращение в политический актив России представляется важным с учетом ситуации на юге САР. Москва имеет богатый опыт взаимодействия с религиозными меньшинствами Леванта. В отличие от Франции и Великобритании Россия никогда не имела колоний в Леванте. Учитывая общий тренд борьбы с неокOLONИализмом в политике арабских стран, Москва может активизировать работу с сирийскими меньшинствами на основе их симпатий к России. Подобные настроения достаточно явно проявились в условиях сирийского конфликта и событий на сирийском побережье в марте 2025 г. Социетальное направление российской политики в САР не должно противоречить выстраиванию взаимоотношений с новым сирийским руководством, которое представлено суннитским большинством, и вестись под флагом создания благоприятных условий для проведения национального диалога в интересах скорейшего принятия новой Конституции и укрепления единства и суверенитета Сирии. С этой точки зрения взаимодействие России с меньшинствами должно строиться не на конфессиональной основе, но принципах гражданственности. В противном случае Москва рискует проиграть крупным трансграничным этноконфессиональным сообществам арабского Востока, которые все больше влияют на определение основных параметров политики региональных государств. В этом плане стоит обратить внимание на то, что родной брат нынешнего сирийского лидера, который занимал ряд высоких должностей в новой администрации, окончил Воронежский мединститут по специальности «гинекология» и женат на гражданке России, которая ведет свой бизнес на юге РФ. Этот, казалось бы, единичный факт подчеркивает необходимость возобновления активной работы с русскоязычной диаспорой,

которая до событий 2011 г. вместе с российскими гражданками — женами сирийцев и выходцами из северокавказских регионов РФ составляла около 250 тыс. человек и раскололась на основе оценок политики Москвы в условиях гражданской войны в САР. Такая работа подразумевает не только прием в российское гражданство и выдачу российских загранпаспортов, но и мобилизацию русскоязычной диаспоры САР в российских интересах. В то же время с учетом неопределенности в вопросах удержания власти нынешним сирийским режимом в условиях эскалации напряженности на Ближнем Востоке указанные мероприятия должны носить взвешенный и продуманный характер.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Ахмедов В. Аль-истикрар-фи-шарк-аль-аусат-хияр-сурия-ва-русия (Стабильность на Ближнем Востоке: Выбор России и Сирии). Volter Net. May 30, 2007. URL: <https://www.voltairenet.org/article148606.html> (дата обращения 26.05.2024) (На араб. яз.).
Akhmedov V. Al-istikrar-fi-shark-al-ausat-hiyar-suria-va-rusia [Stabil`nost` na Blizhnem Vostoke: Vy`bor Rossii i Sirii]. Volter Net. May 30, 2007. URL: <https://www.voltairenet.org/article148606.html> (дата обращения 26.05.2024) (In Arabic).
2. Akhmedov V. Does the Syrian opposition present a real challenge? Burning Point. April 25, 2012. URL: http://english.ruvr.ru/radio_broadcast/25298789/52513008.html (Data accessed, 27.05.2024).
3. Al-Quds. How Syria might get rid off tyrannical regime's image? Al-Quds. 03.12.2025. URL: <https://www.alquds.co.uk> (Data accessed 03.18.2025. (in Arabic). [Keifa-tfhju-syria-vin-nizam-al-abd?]).
4. Аль-Кудс. Халь-хия-калимат-сир-башар аль-асад (Это и есть пароль Башара Асада). Декабрь 01, 2024. URL: <https://www.alquds.co.uk/>

- <https://tinyurl.com/mrxcvh88> (дата обращения 05.12.2024). (На араб. яз.).
- Al-Quds. Hal-hiya-kalimat-sir-Bashar al-Assad [Eto i est` parol` Bashara Asada]. December 01, 2024. URL: <https://www.alquds.co.uk/> <https://tinyurl.com/mrxcvh88> (Data accessed 05.12.2024) (In Arabic).
5. Аль-Нашра. Русия-атат-сурия-аль-дава-аль-ахдар-ва-вусуль-ли-ль-халь-фи-усбуэйн... (Россия дает зеленый свет Сирии и решение может быть достигнуто в течение двух недель). Февраль 16, 2012. URL: <https://www.elnashra.com/news/show/439926/> (дата обращения 05.01.2023) (На араб. яз.).
Al-Nashra. Rusia-atat-suria-al-dawa-al-akhdar-va-vulus-li-l-hal-fi-usbuine... [Rossiya daet zeleny`j svet Sirii i reshenie mozhet by`t dostignuto v techeniedvux nedel`]. February 16, 2012. URL: <https://www.elnashra.com/news/show/439926/> (Data accessed 05.01.2023) (In Arabic).
 6. Аль-Рай. Мишель-кило-ли-аль-рай: дераа-даммарат-хаит-аль-самт [Мишель Кило для Аль-Рай: Деръа сломала стену молчания]. Март 27, 2011. URL: <https://www.alraimedia.com/Alrai/Article/264903/> (дата обращения 15.12.2011) (На араб. яз.).
Al-Rai. Michel-kilo-li-al-ray: deraa-dammarat-hait-al-samt [Mishel` Kilo dlya Al`-Raj: Der``a slomala stenu molchaniya]. March 27, 2011. URL: <https://www.alraimedia.com/Alrai/Article/264903/> (Data accessed 15.12.2011) (In Arabic).
 7. Аль-Шарк аль-Аусат. Вазир-аль-хариджия-аль-сурий-фи-хивар-маа-тони-блэр-фи-давос [Беседа министра иностранных дел САР с Тони Блэром в Давосе]. Январь 13, 2025. URL: <https://www.mc-doualiya.com>. <https://tinyurl.com/bddftnzb> (дата обращения 01.02.2025) (На араб. яз.).
Al-Sharq al-Awsat. Wazir-al-Haridjiyya-al-Suriy-fi-khivar-maa-toni-blair-fi-davos [Beseda ministra inostranny`x del SARs Toni Ble`rom v Davose]. January 13, 2025. URL: <https://www.mc-doualiya.com>. <https://tinyurl.com/bddftnzb> (Data accessed 01.02.2025) (In Arabic).
 8. Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова радиостанции «Коммерсантъ FM». Москва, 20 марта 2012 года. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1700371/ (дата обращения 20.05.2024).
Interview with Russian Foreign Minister Sergey Lavrov for Kommersant FM radio station. Moscow, March 20, 2012. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1700371/ (Data accessed 20.05.2024).

9. РИА Новости. Сирийский кризис. Пути урегулирования с точки зрения Москвы и Пекина. URL: <https://ria.ru/20120213/564785904.html?ysclid=mj9s2sq82n255540123> (дата обращения, 20.06.2024).
RIA News. The Syrian crisis. Settlement options from the perspective of Moscow and Beijing. URL: <https://ria.ru/20120213/564785904.html?ysclid=mj9s2sq82n255540123> (Data accessed 20.06.2024)
10. Рифа'ат Али Асад. Социально-экономическое развитие Сирии в период 1946–1963 гг. Дис. ... канд. экон. наук. М., 1974.
Rifat Ali Asad. *Social and economic development of Syria in the period 1946–1963*. Dis. ... Cand. of Econ. Sciences. Moscow, 1974.
11. Сакр К. Аль-тансик-бейна-аль-джихат-аль-сурийя-ва-шуракаи-ха-аль-рус... [Координация между сирийскими службами и их российскими партнерами...]. Аль-Кудс Аль-Арабий. Декабрь 02, 2011. URL: <https://www.alquds.co.uk/> (дата обращения 21.09.2023) (На араб. яз.).
Sakr K. Al-tansik-beyna-al-jihad-al-suriyya-wa-shurakaikha-al-rus... [Koordinaciya mezhdhu sirijskimi sluzhbami i ix rossijskimi partnerami...]. Al-Quds Al-Arabiy. December 2, 2011. URL: <https://www.alquds.co.uk/> (Data accessed 21.09.2025) (In Arabic).
12. Committeri C. When Domestic Factors Prevail Upon Foreign Ambitions: Russia's Strategic Game in Syria. In: IAI Working Papers. 12–26 October 2012. Roma: Istituto Affari Internazionali; 2012. 1226. 11 p. URL: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaiw1226.pdf>.
13. Cordesman A.H. Israel and Syria: The New Strategic and Military Realities after the Death of Hafes Assad. Washington: CSIS, 2000. P. 12–14; If Its Syria: Syrian Military Forces and Capabilities. Washington: CSIS, 2003. P. 2–12.
14. Hicham Bou Nassif. «Second-Class»: The Grievances of Sunni Officers in the Syrian Armed Forces. *Journal of Strategic Studies*. 2015;38(5):626–649. DOI: 10.1080/01402390.2015.1053604.
15. Ginat R. The Soviet Union and the Syrian Ba'th Regime: From Hesitation to Rapprochement. *Middle Eastern Studies*. 2000;36(2):150–171.
16. Grinin L., Korotayev A. Arab Spring: Causes, conditions, and driving forces. In: Goldstone J.A., Grinin L., Korotayev A. (Eds.). *Handbook of revolutions in the 21st century. The new waves of revolutions, and the causes and effects of disruptive political changes*. Springer, 2022. P. 595–624. http://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_23
17. Grajewski N. The Evolution of Russian and Iranian Cooperation in Syria. Washington: CSIS, 2021. 6 p. URL: <https://csis-website-prod>.

- s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/211117_Grajewski_Russian_Iranian_Cooperation.pdf?v_24FxmFzuD2k5GbE4pbv_AxllE53bq9=
18. Jusoor for Studies. Nine Years Since Russia Intervened in Syria, What Went Wrong? October 07, 2024. URL: <https://jusoor.co/en/details/nine-years-since-russia-intervened-in-syria-what-went-wrong>
 19. Laqueur W. Russia Enters the Middle East. *Foreign Affairs*. 1969;47(2):296-308.
 20. Modern Syria. From Ottoman Rule to Pivotal Role in The Middle East. Brighton; Portland: Sussex Academic Press; 1999. P. 75, 93–95.
 21. Omran Strategic Studies. Governance Challenges in the Upcoming Phase: General Concepts. *Omran for Strategic Studies*. 02 January 2025. P. 1-8 URL: <https://omranstudies.org/index.php/publications/papers/governance-challenges-in-the-upcoming-phase-general-concepts.html> (Data accessed 05/01/2025).
 22. Ziadeh R. Power and Policy in Syria: Intelligence Services, Foreign Relations and Democracy in the Modern Middle East. Beirut; 2013 (in Arabic) [As-Sultawa-l-Istihbarat fi Syria]

Ахмедов Владимир Муртузович
Vladimir M. Akhmedov

Кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Центра общих
проблем стран Востока Института
востоковедения РАН
SPIN-код: 2570-6004,
AuthorID: 681793
orcid/0000-0002-4952-2964

C.Sc. (History), senior researcher, Institute
of Oriental Studies Russian Academy of
Sciences
SPIN-код: 2570-6004,
AuthorID: 681793
orcid/0000-0002-4952-2964

Поступила в редакцию /
Received
10.09.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
06.11.2025

Принята к публикации /
Accepted
09.12.2025